

SUMMARY

Iván Vitányi: Civilization, education and general education of people

Today in Hungary it became conspicuous also in the social practice a notion, that of the so-called „közművelődés”. It may be rendered into English with the aid of a compound expression: „general cultural activity of the people”. The fact mentioned above accounts particularly for the theoretical approach of the concept. It became necessary to make clear the terminology.

Though the paper does not remain at all merely a terminological one. It does not want to give a new definition (after so many ones) of civilization, but attempts to give the dimensions by the aid of which the concept may be understood. The fundamental dimensions it lays down in a relation between Man (the individuals and communities of society) and the objectivation created by Man from the object. Here the objectivation creates the relation of man to man.

From this point of view can be deduced the other determinant features of civilization (e. g. that it consists both of activities and things), and the concrete determinant of other features of the same sort. According to this the paper sums up briefly the relations between object and objectivation, the individual and objectivation, activity and objectivation. It sums up too the main endeavours of the special literature of civilization and education, and the connections and differences between the concepts of civilization and education. All this happens certainly with the claim, to find the pivotal question of the problem in the Marxist definitions of the notions occurring in this system of concepts.

Ádám Wirth: The role of philosophy in the ideological struggle of today

The building up of the well developed socialist society makes great ideological demands in the socialist countries, so in Hungary too. This process postulates the strengthening of the socialist ideology, and the struggle against the remains of the bourgeois ideology. At the same time under the circumstances of the peaceful coexistence the importance of the ideological struggle assumes considerable international proportions too. Philosophy plays a specific part in the international ideological struggle. The function of the bourgeois philosophy is to support the bourgeois ideology in a transformed world situation. This situation is characterized by the incapacity of the bourgeois ideology for the traditional defence of the capitalistic social order. This ideology has to take into account the increasing intellectual attractiveness of Marxism too. In this situation the „immanent” criticism and philosophical reinterpretation of Marxism became necessarily conspicuous. This happens also in the way, that bourgeois ideologists try to „pluralize” Marxism i. e. to conform it to the various tendencies of contemporary bourgeois philosophy (existentialism, structuralism, phenomenology). In „pluralizing” and reinterpreting Marxism the bourgeois marxologists find allies also among the revisionists of today. So in defending and spreading Marxism it is one of the pivotal questions the disclosure of the endeavours in „pluralizing” Marxism, and the consequent and unambiguous explanation of the philosophical essence of Marxism. Nowadays philosophy became necessarily conspicuous also from the point of view of the immanent development of Marxism. The new questions of the social practice and the development of science, by which the creative theoretical work of Marxism is confronted today, set more sharpened ideological and met-

hodological problems. The right ideological, philosophical and methodological starting point has a deciding part from the point of view of the consequent Marxist solution of these new questions. The philosophical work came into prominence because of the large — scale spread of Marxism and the socialist transformation of the social consciousness too. of the large — scale spread of Marxism and the socialist transformation of the social consciousness too.

Zoltán Novák: George Lukács about the theoretical problems of the cinema-art

Although the theoretical questions of the screen have not become in the centre of Lukács's interest, the paper shows, that he outlined his opinion about the aesthetical problems of the cinematic art between 1913 and 1971.

The paper differentiates between five periods in the connection of Lukács and the screen on the basis of the nature of the problems and according to the intensity he was interested in them. It treats only slightly other questions, which are in strict connection with this problem. These periods and the problems related to them are as follows:

1. The period between 1913 and 1918 (Lukács wrote his article entitled *The poetics of screen* in 1913. This article deals with the aesthetical essence of the „movie”;

2. The period between the Hungarian Soviet Republic (1919) and the beginning of the thirties, which is characterized by a more practical than theoretical attitude;

3. from the end of the preceding period to the middle of the fifties, when the problems of the montage and the question of the photo-like representation are dominant;

4. from the middle of the fifties until the publication of the work entitled „*The essence of aesthetics*” (*Az esztétikum sajátossága*). This part of the paper deals with the correspondence between Lukács and István Mészáros; it treats the „debate” between Lukács and U. Barbaro and that part of *The essence of aesthetics*, which deals with the screen;

5. finally, the fifth part of the paper treats the declarations of Lukács, made in his last years to the Hungarian journal *Filmkultura* and to the French Television.

Discussing the work of Lukács as it is mentioned above, the author attempts to sketch the development of Lukács's theoretical conception of the cinematic art. This conception has contradictions from many points of view: it contradicts not only the general aesthetical standpoint, but is inconsistent too. It implies valuable results in a lot of particular questions, and it is significant more in its entirety, in its connections, than in periods of it. The author emphasizes the importance of the change in Lukács's opinions: he started from the aesthetics of the „movie” and attained the view, that the cinematic art has unlimited possibilities.

László F. Földényi: The inconsistency of the ideal and the real in the work of Ruskin

In my paper about John Ruskin I tried to search for the links, by which the oeuvre of Ruskin is connected to the European thought of the 19-th century. Ruskin was directed unambiguously towards romantical anti-capitalism by his enthusiasm about the Middle Ages before Rafael and by his scornful and radical refusal of the social conditions of the 19-th century England. All the contradictions between his papers about art, economic and social conditions and about everyday life are merely apparent; they are synthesized by this tendency. In his own age his works were enormously popular. The source of this fact is first of all their sharp critical spirit. But Ruskin lost his popularity rapidly despite of this critical spirit. This was the result of his ignoring the fundamental social conflicts, and without the analysis of them he attained only specious solutions. Ruskin's false radicalism fitted in the established order well, in spite of his subjective intentions, and this led to the dimming of his theory. Though nowadays we may be witnesses of the renaissance of Ruskin all over Europe. This has its cause only partly in the revival of the theoretical connections. It is based much more on the artistical analyses, which are attractively profound, although the theory got dusty, and which are fascinating with their thoroughness for the reader of today too.

Márton Kaposi: The manifestation of the main characteristics of the decadent bourgeois philosophy in the system of Benedetto Croce

The paper gives an overall picture of the philosophical system of Croce. This system has an aesthetical starting-point. The author emphasizes those characteristics of it, which are the general features of the bourgeois philosophy in the 20-th century, but Croce asserts them in an exceedingly specific way. These features are: a subjective-idealistic starting-point, complicatedly formed irrationalism, the loosening of dialectics until this reaches relativism, detachment from the most progressive bourgeois foregoers and anti-Marxism. They are to be found both in Croce's phenomenological method and in his system, which tends to be a combination of theory and practice. The whole theory itself has not a definite shape; it is eclectic in a way that its dominant motive takes form as a subjective idealism of the Kantian type. This moderately subjective-idealistic framework is the basis of a secondary structure, whose elements are: spontaneous materialism, which acknowledges the material basis of historical intuition, objective idealism, which puts in the centre the pure idea in a platonizing-hegelizing way, and a Marxist-like conception, which declares, that morals are determined by economy. On the basis mentioned above the philosophy of Croce does not stand near the foregoers who he accepts (Vico, Hegel, De Sanctis), but stands near some of the contemporary bourgeois tendencies: neokantianism (as he interprets the Beautiful, the Truth, the Useful and the Good as absolute values) to the pragmatism (inasmuch as he narrows the practice into individualism and practicism) and the existentialism of Sartre, (as he interprets the individual as someone, who creates his world, but is inclosed in it fatalistically). He refuses Marxism fundamentally, the partial relationship of his system to it is merely a formal one.

Tibor Szabó: Gramsci-interpretations and some theoretical questions of differentiation between the periods of his work

The author tries to describe the main problems of the reconstruction of Gramsci's posthumous work. He attaches much importance to asserting Gramsci's own methodological principles about the examination of the philosophy of praxis, which are:

- to reconstruct the biography,
- to put even the writings of less importance into chronological order,
- to examine the thought always in its movement and development. Otherwise the danger of false or deformed interpretation arises — without mentioning deliberate misinterpretations in connection with Gramsci's work. The reconstruction of his life and thoughts suffered a considerable delay, and this means a great problem. The originality of his thoughts was not obvious in the first period of his influence on Italian and European culture. His proper place in the history of philosophy and in the social practice of the international workers' movement was appreciated only after 1956 without rhetorics. Then, after the death of Togliatti, the continuation and renewal of Gramsci-interpretations had begun, which this time was based on a profound knowledge of the problematics of his works. A new turning point is likely to come in the present with the publishing of a critical edition of his prison writings.

Endre Farkas: Gleaning in the ethical heritage of Marx and Engels

The paper — which is a part of the author's monography in preparation — raises some general theoretical problems of the ethical heritage of Marx and Engels.

First he takes up the position on the question, whether it does or does not exist such an ethical heritage, and verifies — in particular in the Capital — that the following question exists: what is the content of marxist ethics? Further he analyses the following problems: 1. the questions (in principle and practically) of free commitment and committed freedom; 2. the dialectics of ends-means-results (i. e. how do they correspond to one another); 3. the problem of the unity of solidarity and rich individual (according to the author the false dilemma of altruism-egoism is replaced by this problem). He contrasts his theoretical theorems to the facts of today, and verifies by this also, that the ethical heritage of the classics is something which lives, and directs us in the practical problems of the present.

Mária Makai: For the marxist interpretation of teleology

The paper has been prepared on the occasion of the international symposium of the theory of science, organized by the Finnish Philosophical Society in 1974. The theme of the symposium was a group of problems, raised by G. H. Wright, in his book entitled *Explanation and Understanding*. First of all the theoretical and methodological questions of causality and teleology were discussed.

The author hints at the fact too, that the scientific, Marxist theory of the questions of teleology requires a materialistic ontology inspired with a historical view. Further the paper describes some socio-historical determinations of the finalistic structure, inherent in the practical syllogism. It acknowledges some rightful elements in the point of view of von Wright, who criticizes the classical concept of hermeneutics. On the other hand the author emphasizes, that, if the social laws are ousted from the interpretation of teleology — in the spirit of the old dichotomy of nature and society — there is no possibility of understanding the whole of the finalistic structure.

*Tamás Földesi: About the interpretation of the principle „knowability”
in the Marxist philosophy*

This brief article represents a special literary genre. In 1971 the author published a book about the modern problems of „knowability”. In his article on the one hand he attempts to give an answer to the book-reviews, and on the other hand he considers those problems, which emerged in the verbal discussions after the publishing of the book.

First of all he treats the question, whether the suggestions, presented in the book in order to modernize the principle of „knowability”, can result a disguised agnosticism. In connection with this the author tries to interpretate more exactly the following technical terms: the so-called world₁ and world₂. He makes an attempt at pointing out, that the definition of the notion of world₂ does not lead to an analytical proposition, and the restriction of the „knowability” — principle on world₂ is not an agnostical view. In this connexion he discusses in detail the Hegelian conception of the so-called bad infinity.

István Balogh: About the law of the negation of negation

The classics of Marxism have held the law of the negation of negation as one of the fundamental laws of dialectics — in agreement with Hegel. Nevertheless, several questions were put recently, whether this law has or has not a universal character. Examining the grounding of the doubts we may point out, that the interpretation of the law of the negation of negation is the point, where the dialectical and metaphysical methods have the sharpest conflict with each other. This is the explanation of the fact, that although the law mentioned above had always its place in the compendia, the law of the negation of negation today is „hardly more, than the enumeration of examples”. In reality the negation of negation is the law of the transition from a direct state of things into a secondary, intricate state of them. The latter remains abstract, if it is attained without this law, and the interpretation of the law of the negation of negation, which does not lead to a state mentioned above, becomes formal. The paper enlightens in detail the formal and dialectical concepts of the negation of negation.

László Fejér: „Zero-growth” or „organic development”? Different world-models on the same ideological ground

The study of Meadows and his team entitled „The limits of growth” and the book of M. Mesarovic and E. Pestel: „Mankind on a turning-point. The second report on the world situation to the Club of Rome” have been perhaps the two most important attempts to create a futurological model recently in the special literature of futurology. In these two papers there are futurological and methodological results and original conclusions concerning the conceptional questions of the futurological models. This is why it is not by chance,

that the specialists of futurology all over the world (the Hungarians too), are keenly interested in the two models.

The paper examines the world-models of the zero-growth and that of the organic development from the point of view of their ideological and political aspects. First of all it attempts to answer the question, what are the ideological principles of the two world-models, and what is their factual ideological function in the struggle of the two world systems. Analysing the two models we may answer the question as follows: both of them hides a view of society and history of an idealistic type, and this view is essentially identical in them. Further they are an apology of capitalism. The Meadows-model has new results in the futurology first of all in the modelling of the dynamics of systems. The model of the organic development compared with this surpasses the other one, concerning the elaboration of the principles of regional, multi-levelled modelling, but it does not surpass it from an ideological point of view.

Katalin G. Havas: The concept of „Philosophical Logic” in the Soviet special literature

In the Soviet literature of Logic the philosophical terms „Philosophical Logic” and „Dialectical Logic” are used usually in an equivalent sense. The paper discusses the question, what were the standpoints of the classics of Marxism concerning Dialectical Logic. It finds, that according to these standpoints some opinions, establishing contradiction between Formal and Dialectical Logic are not justified — although these opinions were shared by Marxist philosophers at a certain time. In the contemporary Soviet philosophy there are the following typical views on the subject matter of Dialectical Logic:

1. There is no difference between Dialectical Logic (DL) and dialectics, it is the same science i.e. it is the science of the most general laws of development in Nature, Society and Thought.

2. DL is the dialectical method of scientific cognition. Its task is to search for the presuppositions of acquiring truth. These presuppositions are beyond the question, whether our inferences are or are not valid.

3. DL examines the laws, according to which reasoning develops. It discusses the question too, how do we acquire our knowledge.

4. DL is the dialectical and materialistic metatheory of Logic.

РЕЗЮМЕ

Иван Витани: К дискуссии о культуре, просвещении и народном просвещении

Теоретический подход к понятию культуры в Венгрии является особенно обоснованным тем фактом, что понятие «народного просвещения» (köznevelődés) получило опять первоплановое значение. Это понятие на английский язык лучше всего переводить с помощью сложного термина: „general cultural activity of the people”

Всё-таки статья занимается далеко не только терминологическими проблемами, не стремится представить какое-то новое определение понятия культуры (ещё одно среди множества существующих определений), но только пытается определить те димензии, в рамках которых это понятие располагается. Главные такие димензии автор определяет в отношении человека (индивидов и коллективов человеческого общества) к тем объективациям, которые человек создаёт из объекта, причём значение объективации здесь лежит в том, что она опосредствует отношение человека к человеку.

Из этого аспекта можно вывести все остальные определения культуры (например то, что культура одновременно состоит из деятельности и из вещей) и конкретные определения других, к тому же кругу принадлежащих понятию. Согласно этому, статья коротко исследует отношения объекта и объективации, субъекта и объективации, а также деятельности и объективации, затем занимается главными концепциями профессиональной литературы относительно понятия культуры, связей и отличиям понятий культуры и просвещения. Конечно при всём этом, решение вопросов, автор стремится найти в марксистском определении этой системы понятий.

Строительство развитого социалистического общества в социалистических странах, в том и в Венгрии, ставит высокие требования в сфере идеологии: предполагает укрепление социалистической идеологии и борьбу с пережитками буржуазной идеологии. В то же время, в условиях мирного сосуществования возрастает значение идеологической борьбы и в международных масштабах. В международной идеологической борьбе философия играет особую роль. Функция буржуазной философии состоит в мировозренческой поддержке буржуазной идеологии в изменённых условиях, когда буржуазная идеология уже не может традиционными средствами защищать капиталистический общественный строй и вынуждена считаться со всё растущей привлекательностью марксизма. В этих условиях на первый план неизбежно выдвигается «имманентная» критика марксизма и его философское переистолкование. Одна из форм этого процесса — «плюрализирование» марксизма и сведение его к различным направлениям современной буржуазной философии (экзистенциализму, структурализму, феноменологии). В этом «плюрализировании» и переистолковании марксистской философии, буржуазные марксологии находят союзников в сегодняшних ревизионистах. Именно поэтому одним из основных вопросов защиты марксизма и его дальнейшего распространения является разоблачение этих попыток, направленных на «плюрализирование» марксизма и однозначное, последовательное изложение содержания марксистской философии. Философия сегодня необходимо выдвигается на первый план и с точки зрения внутреннего развития марксизма. Новые проблемы, поставленные общественной практикой и развитием наук, перед творческой теоретической марксистской деятельностью, остро поднимают мировозренческие и методологические проблемы. С точки зрения последовательно марксистского решения этих новых вопросов, решительное значение имеет избрание правильного мировозренческого, философского, методологического исходного пункта. Важное значение получает философская деятельность с точки зрения массового распространения марксизма, а также с точки зрения социалистического преобразования сознания.

Золтан Новак: Дьёрдь Лукач о теоретических проблемах киноискусства

Хотя теоретические проблемы фильма не стояли в центре внимания Лукача, всё-таки Лукач — как это статья показывает — в период между 1913 и 1970-ым годом многократно высказал своё мнение о фильме.

Исходя из затронутых проблем и интенсивности, с какой Лукач занимается этими проблемами, статья рассматривает отношения Лукача к проблемам фильма, деля его на пять основных периодов. Автор при этом только очень редко затрагивает другие, тесно с проблемами фильма связанные, вопросы. Упомянутые пять периодов и те проблемы, которые автор в их рамках исследует следующие:

1. Период начинающийся статьей Лукача: «Поэтика фильма», которая занимается эстетической сущностью кино, вплоть до 1918-ого года.

2. Период от возникновения Венгерской Советской Республики до начала тридцатых годов. Здесь отношение Лукача к фильму является более практическим чем теоретическим.

3. Период с начала тридцатых годов до половины пятидесятых. Здесь прежде всего затрагивается проблематика фотоподобного, с фотографической точностью происходящего отражения и вопросы монтажа.

4. Период со середины пятидесятых годов до выхода в свет книги «Особенности Эстетического» (1962). Эта часть занимается перепиской Лукача с Иштваном Месарошем, «дискуссией» Лукача и У. Барборо и теми частями «Особенности Эстетического», в которых Лукач занимается фильмом.

5. Наконец, те замечания Лукача по поводу фильма, которые он высказал в последние годы жизни, прежде всего интервью, данное им венгерскому журналу «Фильмскультура» и французской телевизи.

В ходе этого обзора, автор пытается показать становление теории фильма у Лукача, которая во многих отношениях очень противоречива, не только по сравнению с его общей эстетической теорией, но и сама по себе тоже, но всё-таки по отношению к ряду частных проблем, приносит очень много ценного, не столько в смысле конкретных частных решений, сколько во взаимосвязях, в направлении развития целого, в ходе которого Лукач переходит от эстетики «кино» к пониманию неограниченных возможностей киноискусства.

Автор пытается найти в работах Джона Раскина то звено, которое связывает его творчество с общей европейской мыслью XIX-ого века. Его энтузиазм по отношению к средним векам до Рафаэля и радикальное отрицание XIX-вечных общественных отношений Англии, ведёт его определённому направлению романтического антикапитализма. Именно эта тенденция связывает его — на первый взгляд противоречивые — работы посвященные искусству, экономии, общественным отношениям и повседневной жизни. Работы Раскина, благодаря их критическому направлению были очень популярны среди его современников. Эту популярность однако Раскин скоро потерял, поскольку его работы, несмотря на их критичность, оставляли вне внимания основные общественные антагонизмы, без анализа которых только мнимые решения могли быть достигнуты. Этот посевдордикализм Раскина, несмотря на его субъективные намерения, приравновался к существующим отношениям и это привело к поблдению самой теории. И всё-таки, сегодня во всей Европе можно наблюдать ренесанс Раскина. Причина этого лежит не столько в актуальности его теоретических положений, сколько в глубине и обоснованности его анализ искусства, которые увлекают сегодняшнего читателя, несмотря на то, что сама теория уже застоялась.

Мартон Капоши: Система Бенедетто Кроче как выражение главных особенностей декадентской буржуазной философии

Статья подробно излагает, исходящую из эстетических начал, философскую систему Кроче и в ходе этого подчёркивает те её особенности (субъективно-идеалистическую исходную точку, умудрённо выражающийся иррационализм, подмену диалектики релятивизмом, отход от прогрессивных буржуазных прокурсоров, враждебность по отношению к марксизму), которые, хотя и характеризуют буржуазную философию XX-ого века вообще, но которые у Кроче проявляются очень специфическим образом. Их можно найти и в его феноменологическом методе и в той его системе, которая стремится соединить теорию и практику. Его теория не имеет определённого лица, она характеризуется эклектицизмом, ведущим мотивом которого является субъективный идеализм кантианского типа. На этот скелет умерённого субъективного идеализма надстраиваются остальные его элементы: стихийный материализм, признающий материальные основы исторической интуиции, платонизирующий и гегелизирующий объективный идеализм, ставящий на центральное место чистое понятие и соображения марксистского типа относительно определяющей роли экономики по отношению к морали. Вследствие всего этого, Кроче приближается не столько к тем предшественникам, которых он сам в качестве таковых признаёт (Вико, Гегел, Де Санктис), а скорее всего к нескольким современным ему буржуазным направлениям: в принятии прекрасного, правды, полезного и хорошего как абсолютных ценностей — он приближается к неокантианизму; в индивидуализировании и практицизировании практики к прагматизму; в понимании индивида как с одной стороны, самого создающего свой мир, но, с другой, фаталистически увязанного в этом — к экзистенциализму Сартра. Его отношение к марксизму является по существу отрицательным, частичное родство с ним — чисто формальным.

Тибор Сабо: Интерпретации Грамши и некоторые теоретические вопросы их периодизации

Автор пытается изложить главные проблемы реконструкции посмертно изданных работ А. Грамши. Он придаёт большое значение удовлетворению тех методологических требований, которые сам Грамши ставил по отношению к исследованию философии практики, а которыми являются следующие: реконструкция биографии, установление хронологического порядка даже и по отношению к менее важным работам, анализ идей в их движении и развитии.

В противном случае возникает угроза деформации или фальшивого истолкования, не говоря уже о намеренно ложных интерпретациях работ Грамши.

Реконструкция жизни и работ Грамши происходит с большим опозданием и это причиняет ряд проблем. Оригинальность идей Грамши не была отнюдь очевидна в начальный пе-

риод его влияния на итальянскую и общеевропейскую культуру. Соответствующее место в истории философии и в социальной практике международного рабочего движения было признано ему только после 1956-ого года. После смерти Тольяти истолкование идей Грамши отчасти продолжалось, но отчасти получило новый толчок, причём в это время оно было уже основано на значительно более глубоком знании проблематики его работ. Сейчас, благодаря критическому изданию его работ, написанных в тюрьме, можно опять ожидать нового поворота в интерпретации Грамши.

Эндре Фаркаш: Обзор этического наследия Маркса и Энгельса

Статья — являющаяся частью подготовляемой автором монографии — поднимает несколько общетеоретических вопросов касающихся этического наследия Маркса — Энгельса.

Автор прежде всего определённо высказывает убеждение, что этическая концепция классиков марксизма существует и — между прочим на материале Капитала — доказывает, что, вследствие этого, научной постановкой вопроса является не то, существует-ли марксистская этика вообще, а то, какое собственно её содержание.

В статье анализируются в дальнейшем следующие вопросы: 1. теоретические и практические проблемы свободной приверженности или приверженной свободы; 2. диалектика и требование адекватности цели и средства; а также 3. проблема единства солидарности и богатого индивида поступающая на место ложной дилеммы альтруизма — эгоизма. Автор в ходе аналитического исследования конфронтирует теоретические положения с настоящей действительностью и, посредством этой конфронтации, доказывает, что этическое наследство классиков живое и сегодня и имеет направляющее значение с точки зрения практических проблем настоящей эпохи.

Мария Макаи: За марксистское понимание телеологии

Статья была подготовлена как доклад на международное симпозиум по теории науки, организованное в 1974-ом году Финским Философским Обществом. Тематика симпозиума была определена теми проблемами, которые Г. Х. Фон Райт изложил в своей книге: «Объяснение и понимание» (Explanation and Understanding) и сводилась прежде всего к теоретическим и методологическим проблемам причинности и телеологии.

Автор статьи критикует механистическую редукцию телеологии и пуристическое её понимание, которое отделяет телеологию от причинных связей, а более широко, от всей детерминации данной сферы. Она пытается начертить понимание телеологии в прогрессивной философской традиции как финалистическое преобразование причинности, и высказывает мнение, согласно которому научное, марксистское понимание телеологии может быть изложено только в рамках — насквозь проникнутой историзмом — марксистской онтологии. Статья в дальнейшем занимается некоторыми общественно-историческими детерминациями финальной структуры, заключённой в практический силлогизм. Она соглашается с некоторыми критическими замечаниями фон Райта относительно классической герменевтики, но подчёркивает, что там, где в духе давней теоретической духотомии общества и природы, общественные законы отсутствуют из истолкования телеологии, там закрывается путь к познанию целостной финальной структуры.

Тамаш Фельдеш: Об истолковании принципа «познаваемости» в марксистской философии

Эта короткая статья представляет собой особый «жанр». В 1971-ом году была опубликована книга автора о современных проблемах познаваемости и в настоящей статье автор пытается дать ответ с одной стороны, на критические замечания рецензентов книги, а с другой, на те проблемы, которые были подняты по поводу этой работы в различных словесных дискуссиях.

Статья прежде всего занимается уяснением той проблемы, разве изложенное в книге предложения модернизации принципа «познаваемости» не приведут-ли к какому-то скрытому агностицизму. В круге этих вопросов автор прежде всего стремится уточнить истолкование терминов, так называемого мира₁ и мира₂ и в то же время пытается доказать, что

определение термина мир, не ведёт к аналитическим положениям, а ограничение принципа познаваемости к миру, не означает агностического подхода к вопросу. В связи с этим автор подробно рассматривает гегелевскую концепцию так называемой дурной бесконечности.

Иштван Балог: О законе отрицания отрицания

Классики марксизма — соглашаясь в этом с Гегелем — считали закон отрицания отрицания одним из основных законов диалектики. И всё-таки в последние время всё чаще встречаемся с сомнениями относительно всеобщности этого закона. Исследуя обоснованность этих сомнений, обнаруживаем, что в истолковании закона отрицания отрицания наиболее резко сталкиваются диалектический и метафизический методы и именно в этом скрывается причина того, что, хотя закон отрицания отрицания всегда получил место в справочниках, всё-таки «сегодня он по существу не больше нескольких примеров». В действительности закон отрицания отрицания является законом перехода от непосредственности к опосредованности. Такая опосредованность, которую получаем не с помощью закона отрицания отрицания остаётся абстрактной, а такое понимание закона отрицания отрицания, которое не ведёт к опосредованности в свою очередь становится формальным. Статья подробно рассматривает формальную и диалектическую концепцию отрицания отрицания.

Ласло Фейер: «Нулевой рост или органическое развитие?» Различные модели мира на рождественной идеологической основе

Среди опубликованной в последние годы профессиональной литературы, занимающейся исследованием будущего, вероятно самое выдающееся место занимают работа Мидоуса и его сотрудников: «Границы роста» и книга Месаровича и Пестеля: «Человечество на повороте. Второй отчёт Римского Клуба». Те две работы внесли что-то новое как в области концептуальных проблем моделирования будущего, так и в области полученных ими методологических результатов. Поэтому не случайно, что специалисты по исследованию будущего — в том числе и отечественные — проявляют большой интерес к этим двум моделям.

Настоящая статья исследует эти модели: модель нулевого роста и модель органического развития с точки зрения их идеологических и политических предпосылок. Прежде всего пытается дать ответ на тот вопрос, на какие идеологические и мировоззренческие принципы опираются собственно эти две модели мира и какие идеологические функции они действительно исполняют в идейном столкновении двух мировых систем.

Ответ на этот вопрос, полученный на основе анализа упомянутых двух работ, такой, что эти две модели представляют по существу одно и то же идеалистическое понимание мира и истории и выражают капиталистическую апологетическую идеологию.

Модель Мидоуса принёс новые результаты прежде всего в области моделирования динамических структур, а модель органического роста означает по отношению к ним значительный прогресс в области многоступенного, регионального планирования. Что касается однако мировоззренческой и идеологической стороны вопроса, здесь между двумя моделями не наблюдается никакого развития.

Каталин Г. Хаваш: Понятие «Философской логики» в советской литературе

В советской логической литературе выражение «Философская логика» употребляется в одинаковом значении с терминам «диалектическая логика». В статье анализируются позиции классиков марксизма относительно содержания диалектической логики. Установливается что они не могут служить основой для концепций, возникших одно время у марксистских философов, которые формальную логику противопоставили диалектической логике. Относительно содержания диалектической логики (ДЛ) в советской философской литературе типичными можно считать следующие взгляды:

1. ДЛ тождественна диалектике — науке о наиболее общих законах развития природы, общества и мышления.
2. ДЛ является диалектическим методом познания истины, преходящих логическую правильность.
3. ДЛ изучает законы развития мышления, процесс овладения знаниями.
4. ДЛ является диалектической и материалистической метатеорией логики.

E SZÁMUNK SZERZŐI

Balogh István, az MSZMP KB Társadalomtudományi Intézete tudományos főmunkatársa, a filozófiai tudományok kandidátusa · *Balogh Tibor*, JATE Szeged, Marxizmus—leninizmus Tanszék, tanársegéd · *K. M. Dolgov*, Szovjetunió · *Farkas Endre*, az ELTE TTK Filozófiai Tanszék docense, a filozófiai tudományok kandidátusa · *Fejér László*, az ELTE TTK Filozófiai Tanszék tanársegéde · *Földényi F. László*, a Magyar Színházi Intézet tudományos továbbképzési ösztöndíjasa · *Földesi Tamás*, az ELTE ÁJK Filozófiai Tanszék, tanszékvezető egyetemi tanár, a filozófiai tudományok doktora · *G. Havas Katalin*, MTA Filozófiai Intézete, a filozófiai tudományok kandidátusa · *Hülvelly István*, MSZMP KB Társadalomtudományi Intézete, tudományos munkatárs · *Kaposi Márton*, JATE Szeged, Marxizmus—leninizmus Tanszék adjunktusa · *Makai Mária*, MTA Filozófiai Intézete, a filozófiai tudományok kandidátusa · *Mikecz Tamás*, MSZMP KB Társadalomtudományi Intézete, tudományos munkatárs · *Novák Zoltán*, ELTE Esztétikai Tanszékének docense, a filozófiai tudományok kandidátusa · *Ruzsa Imre*, ELTE BTK, Logika Tanszék, a matematikai tudományok kandidátusa, egyetemi docens · *Szabó Tibor*, JATE Szeged, Marxizmus—leninizmus Tanszék, tanársegéd · *Vitányi Iván*, a Népművelési Intézet igazgatója, kandidátus · *Wirth Ádám*, az MSZMP Politikai Főiskola Filozófiai Tanszékének tanszékvezető egyetemi tanára, a filozófiai tudományok kandidátusa.